

— Но меч уже украли, и раз ты в таком состоянии, разве он сам вернётся? — Лу Чэньби покачал головой. — Ты не глупец, и сам всё понимаешь.

Се Сун сорвал с лица маску, сжимая её в руке, и дрожащим голосом произнёс:

— Но я не смог его удержать.

— Просто стоял и смотрел, как тот человек уносит его... ничего не мог поделать...

Глаза Се Суна налились краской. Он повторял одни и те же слова, невнятно, так что Лу Чэньби едва разбирал. Тот сидел неподвижно, молча слушая.

Заметив служанок поблизости, Лу Чэньби счёл неприличным показывать им Се Суна в таком виде и жестом велел удалиться. Когда тот немного успокоился, он спросил:

— Где же ты был, что даже меч потерял?

Се Сун, сидя за столом, тихо ответил:

— В Усадьбе Золотого Изящества. Воздавал долг памяти патриарху Тао.

Лу Чэньби, конечно, знал об этом. Его интересовало другое.

— Где именно у тебя отняли меч?

Се Сун долго молчал, но в конце концов честно признался:

— На задней горе.

Лу Чэньби повернулся к нему, нахмурившись.

— Зачем тебе было тащиться на заднюю гору? Разве поминальная церемония не в переднем дворе? — Увидев, что Се Сун молчит, добавил:

— В Усадьбе Золотого Изящества что-то не так? Молчишь — буду считать, что да.

— Нет, я... я ещё не уверен, — пробормотал Се Сун.

— Если не уверен, так скажи, я тоже подумаю, — сказал Лу Чэньби, и на лице его появилась улыбка. Глаза-персики пристально смотрели на Се Суна.

Тому стало неловко, он опустил взгляд и стиснул губы, решив про себя, что ни за что не расскажет больше. Эту историю нельзя втягивать Усадьбу Мечного Сияния.

— Эй, ты что, так меня ненавидишь? Не хочешь говорить? — Улыбка сошла с лица Лу Чэньби, взгляд стал холодным. — Похоже, Усадьба Мечного Сияния действительно тебя обидела.

— Нет!

Лу Чэньби ударил по подлокотнику кресла.

— Тогда говори!

Се Сун снова сжал губы, но на этот раз Лу Чэньби устал от его упрямства. Взгляд скользнул на деревянную шкатулку.

Тут точно что-то не так.

Подумав так, он потянулся к ней. Се Сун, увидев это, вскочил, чтобы перехватить, но Лу Чэньби рывкнул:

— Сидеть!

Тот замер на месте.

— Тут явно не волосы девушки прячут, а ты держишь у изголовья. Должно быть, сокровище какое, — сказал Лу Чэньби и попытался открыть крышку.

Се Сун схватил его руку вместе со шкатулкой, в голосе зазвучала тревога:

— Нельзя открывать!

— Отпусти! — Лу Чэньби попытался вырваться, но тот держал мёртвой хваткой, так что пальцы онемели.

Внезапно Лу Чэньби вскрикнул:

— Ай, больно!

Се Сун мгновенно разжал руку. Лу Чэньби воспользовался моментом, щёлкнул застёжкой и распахнул крышку. Увидев внутри две половинки мёртвого червя, он швырнул шкатулку на стол.

— И эту мерзость ты держал у изголовья! — Лу Чэньби, увидев труп насекомого, аж дыхание перехватило. Волосы на теле встали дыбом.

Се Сун проверил, не повреждена ли шкатулка, закрыл её и убрал в рукав.

— Ты ещё в рукав прячешь! Вытащи! — Лу Чэньби, отхлебнув воды, чтобы успокоиться, снова вспыхнул, увидев это.

Он ударил по креслу:

— Да что с тобой не так? Собираешь трупы насекомых и кладёшь у изголовья?

— Я же сразу сказал не смотреть, это ты сам настоял, — ответил Се Сун, подойдя и налив ему чаю. — Напугал тебя — моя вина.

Лу Чэньби усмехнулся:

— Червь напугал, а ты извиняешься?

Се Сун снова замолчал. Лу Чэньби сделал несколько глотков холодного чая, дождался, пока сердцебиение успокоится, и сказал:

— Этого червя ты нашёл в Усадьбе Золотого Изящества, верно?

Се Сун понял, что скрыть бесполезно, и кивнул.

— Ты бывал там не раз. Когда в первый? — спросил Лу Чэньби.

Се Сун покачал головой. Лу Чэньби, видя это, сказал:

— Не скажешь — сам выясню. Пусть Тень Три потрудится. Опрошу всех в этой гостинице, кто ночью не спал и мог что-то слышать.

— Ты... — Се Сун, увидев, что Лу Чэньби говорит всерьёз, испугался, что он и вправду это сделает. — Четыре ночи назад.

Лу Чэньби, добившись признания, немного расслабился. Хотел поддеть его, но, видя состояние Се Суна, передумал. Ткнул пальцем в шкатулку:

— Где нашёл эту дрянь?

Се Сун открыл рот, снова закрыл, и наконец выдавил:

— В гробу Тао Тина.

— Гроб взломал? — Лу Чэньби нахмурился, глядя на него.

Этот человек обычно действовал по правилам, сердце у него мягкое — вряд ли способен на такое.

Так и вышло: Се Сун возразил:

— Нет. Когда я пришёл, гроб ещё не был заколочен, я лишь толкнул крышку, и она открылась.

— И увидел там червя? Зачем тебе было смотреть на тело Тао Тина? Неужели... — Лу Чэньби вспомнил странное поведение Се Суна в тот день.

Он спросил серьёзно:

— Тао Тин связан с делом Школы Небесного Меча? Да?

То, что Тао Тин внезапно взбесился, убил собственного сына и покончил с собой, уже знал весь речной мир. Но причина его безумия оставалась загадкой.

Лу Чэньби напрямую спросил:

— Почему Тао Тин взбесился?

Се Сун покачал головой:

— Не знаю.

Он сжал кулаки, понизив голос:

— Его безумие было точь-в-точь как у моих братьев по Школе Небесного Меча в тот день.

— Вот как... — Лу Чэньби постучал пальцами по подлокотнику, приподнял подбородок. — А червь этот что за тварь? Ты его из гроба Тао Тина вытащил и пополам разрубил?

— Нет.

Раз уж начал говорить, Се Сун излагал мысли свободнее. Он посмотрел на Лу Чэньби:

— Не знаю, что это за червь, но, похоже, он пожирает мёртвые тела. Я хотел его вытащить, но как раз вернулся Тао Фэйгуан, и мне пришлось спрятаться. Это он вытащил червя и убил.

Тао Фэйгуан? Лу Чэньби нахмурился, обдумывая, и спросил:

— По правилам, после помещения в гроб его заколачивают. Почему гроб Тао Тина был открыт, когда ты пришёл? Если Тао Фэйгуан вытащил червя, значит, и он открывал крышку.

На Тао Фэйгуана это не похоже. Он был почтительным сыном, его любовь к отцу и слепому видна. Как он мог допустить, чтобы гроб отца стоял незаколоченным?

Пока Лу Чэньби размышлял, Се Сун добавил:

— И ещё... гроб, где должна была лежать госпожа Тао, когда я пришёл, был пуст.

— Ты уверен? Совсем пуст? — сразу переспросил Лу Чэньби.

Се Сун кивнул:

— Видел ясно. Даже погребальных украшений не было, просто пустой гроб. Был ещё маленький гроб, его я не открывал, так что не знаю.

Лу Чэньби постучал пальцами по подлокотнику, размышляя:

— Тот гроб, наверное, тоже пуст. — Он повернулся к Се Суну. — Расскажи всё, что видел в тот день, с самого начала, ничего не упусти!

Се Сун посмотрел на Лу Чэньби, не зная, стоит ли говорить. Но сам он уже исчерпал все возможности, за несколько дней так и не выяснил, что это за червь, а теперь ещё и Длинный Вой отняли... К тому же тот человек знал, что он — Се Сун.

Мысли его метались, перед глазами стоял лишь образ Лу Чэньби. Се Сун вспомнил дни, проведённые рядом с ним, и тихо спросил:

— Если я расскажу, ты поможешь мне?

Лу Чэньби, увидев его серьёзность, замер. Рука невольно вцепилась в подлокотник. Спустя мгновение он сказал:

— Расскажешь — помогу.

Он опустил глаза и добавил:

— Если это действительно связано со Школой Небесного Меча, бабушка тоже не останется в стороне.

<http://bllate.org/book/15939/1424906>